[От лица Аэриен]

Я сделала спокойный вдох и медленный выдох, когда эфирный парень вышел из комнаты, и эта Фалмаринская штука исчезла. С того момента, как я положила глаз на эту вещь, она, кажется, находила способы раздражать меня. Я помнила, что он сказал моей матери, казалось, что право просто называть его "Фалмарин", которое я теперь почти подтвердила, было именем ее расы, а не ее настоящим именем, и знать настоящее имя считалось какой-то привилегией. Эту привилегию она собиралась дать мальчикам до того, как эфирный парень прервал ее, и судя по звукам, это было из-за того, что они были людьми.

Более того, мысли эфирного парня по этому поводу также предались через его речь. Причина, по которой он отрицал это, казалось, была больше связана с тем, что это могло бы смутить нас из-за того, что мы были так молоды, а не с каким-то реальным соображением относительно обращения с мальчиками.

Ну, в Старом Свете была поговорка среди хорошо образованных студентов истории. Когда угнетение находится в воздухе, которым мы дышим, оно так же незаметно, как вода для рыбы. Оба они, вероятно, даже не осознают того факта, что они делали что-то не так. Даже Джордж Вашингтон, человек, который был таким образцом добродетели, что он отверг роль Короля Соединенных Штатов, когда она была предложена ему, до самого конца своей жизни не понимал, почему его рабы будут ценить свою собственную свободу над тем, что он считал хорошим отношением, которое они получали с ним как с мастером.

Нет, эфирный парень и эта Фалмарин не были плохими людьми, они просто жили в плохом мире. К счастью, мальчики, похоже, не обратили особого внимания на то пренебрежение, которое им только что было оказано. Ну, если они не знали об этом, то сейчас, вероятно, было лучше оставить все как есть. Это только создаст ненужное напряжение, если привлечь их внимание к этому, это было не так, что мы могли бы сделать что-нибудь, чтобы изменить ситуацию в ближайшем будущем.

Это, однако, поднимало вопрос. Как там поживали братья и сестры Рольвена и Левина в детской? Какое лечение они получали? Судя по тому, что я видела, когда жила там, с ними, похоже, не обращались плохо. На самом деле, казалось, что с этим местом обращались как с каким-то детским садом, и о них довольно хорошо заботились. Но, это не изменило того факта,

что они были похищены из своего дома. На самом деле, как бы хорошо с ними здесь ни обращались, их положение было явно положением рабов или, в лучшем случае, домашних животных для эльфов.

Когда я была в середине рассмотрения этих вещей, я услышала громкий звук. Это было похоже на крик какого-то большого животного, доносящийся издалека. Глубокий, мягкий, почти скорбный крик, который напомнил мне звуки, которые могут издавать киты в океане. Сам звук эхом прокатился по всему моему телу, и все головы в комнате повернулись в ту сторону, откуда, как мы думали, он мог исходить. Однако на нашем пути стояла стена, и мы не могли заглянуть за нее.

- Что это было? - Спросил Левин.

- Я что-то слышу! - Воскликнула Гэриен, прижимая руку к голове.

- Да, мы все это слышали. Что это такое? Это звучало грандиозно! - Подключился Рольвен.

- Нет, нет! Как будто чей-то голос! - Гэриен решительно исправила интерпретацию Рольвена. - «Это как… если бы я все еще была богиней, я бы сказала, что кто-то молится, но…»

Кто-то молится? Низкий стон исполинского невидимого существа снова мягко потряс весь дом. Гэриен уже говорила мне, что молитва, это средство, с помощью которого Бог поглощает духовную энергию. Когда человек молился, они направляли свои мысли и свою волю к Богу, которому они поклонялись, и бог был способен взять в себя эту духовную энергию, и это укрепило бы его. Но она больше не была Богом, она была эльфом. Эльф был фейри… и Фейри свободно поглощали духовную энергию… возможно ли это?

- Ты слышишь голос в своей голове!? - Спрашивает Рольвен. Предубеждение против "голосов в твоей голове " можно было услышать из его тона, особенно из-за его выбора фраз, но учитывая ситуацию, его лицо быстро показывает, что он засомневался в ней, но вскоре, его скептицизм очень быстро сменяется любопытством. - «... Ну, что там говорится?»

- Я даже не знаю! Там слишком много блуждающей духовной энергии, чтобы ясно это понять! Что-то о... небесном шраме и... враге.

Слишком много духовной энергии? Да, мы были совсем рядом с Рольвеном и Левином, но я, вероятно, была самой большей виновницей в этом деле. Моя духовная энергия даже не была моей собственной! Духовная энергия, которую я втягивала и высвобождала откуда-то еще, вероятно, была чертовски хаотичной. Ситуация, вероятно, значительно улучшилась бы, если бы я сократила поток. И кроме того, есть хороший шанс, что я смогу услышать этот "голос", о котором говорила Гэриен.

После того как я несколько раз добровольно отключала свою медитацию, я достигла такого состояния, когда могла делать это, не вкладывая в свою голову никаких мыслей, таких как желание, скажем, услышать этот голос. Ну что ж, эта отвлекающая мысль все еще немного помогала мне, но как только я осознала, что мне нужно ее отключить, она очень быстро прекратилась.

- Ну вот! - Воскликнула Гэриен в свое время, но ее голос был заглушен еще одним раскатистым низким криком невидимого существа. На этот раз, однако, я тоже смогла услышать "голос".

‘Это враги, испорченные люди. Этот враг находится в лесу. Мерзкие твари, скрученные темными энергиями, пришли за шрамом небес. Они этого не получат! Уничтожьте врага и загоните его обратно в темноту. Шрам небес находится в нашем лесу, он будет нашим. Соберитесь на юге. Защитите шрам небес’.

Враг!? Шрам небес!? Ни одна из этих вещей не звучала хорошо вообще. И что это был за голос!? Он пытался говорить с нами так, словно имел право отдавать приказы всем живым

существам в лесу. Нет... всем фейри в лесу. Он передал сообщение таким образом, что только фейри могли услышать или понять, что было сказано!

- Нет! - Я тут же снова начала медитировать, призывая вниз энергию небес, чтобы заглушить этот голос и его ужасающее послание. Речь шла о войне! Война за кусок земли. Судя по всему, это была война за ресурсы. Я не знала и не заботилась обо всем этом, но, судя по звукам этого, вещи вне моего контроля, которые даже не имеют значения для меня, собирались вторгнуться в мою жизнь и могут даже попытаться забрать моих близких у меня. Это был не мой собственный выбор, но я даже не могла ничего сделать, чтобы спастись от него!

Ситуация была настолько несправедливой. В такой ситуации, как эта, я была в положении, когда я действительно хотела бы быть просто нормальным ребенком. Таким образом, по крайней мере, мне не придется жить с бременем знания того, что должно произойти. Если бы я была просто ребенком, это был бы просто страшный голос, из-за которого я расстроилась бы на мгновение, но затем забыла бы через несколько часов спустя.

И снова мои страхи и опасения стали слишком сильны для моего детского тела, чтобы справиться с ними, и через секунду я уже кричала от страха. Вероятно, это было бы то же самое, что я делала бы даже без моего знания предыдущей жизни, но мотивация страха, который я чувствовала сейчас, была очень отлична от того, что ребенок просто беспокоился этими громкими криками, и сообщение за ними ее испугало.

***

[От лица Туэт]

После того как мастер удалился наверх, Туэт пребывала в некоторой растерянности, не зная, что ей теперь делать. Мастер сказал, что она может остаться здесь и продолжить свое развитие. Он также, казалось, был рад, что она последовала за ним, чтобы увидеть девочек. На самом деле, он совершенно ясно дал понять, что это была открытая и даже поощряемая возможность, которую она могла использовать в любое время. Вчера она была в ужасе от этой

мысли и все еще не была уверена в себе. Однако теперь, когда она была здесь и у нее была возможность подумать об этом, эта идея всегда маячила у нее в голове. Однако она всегда находила способ отмахнуться от нее.

‘Я больше не имею права быть их матерью’. - критиковала она сама себя. - ‘Это мастер взял их к себе, теперь они его дети. Я не должна иметь с ними ничего общего’. - Почему-то, когда она произносила эти слова, в них чувствовалась какая-то пустота. Ей показалось, что у нее перехватило горло, когда она думала об этом. Это была болезненная мысль, но…… и это было правдой. Она так долго мечтала о смерти этих девочек, что больше не имела на это права. Все это было правдой, так почему же эта мысль казалась ей такой поверхностной и фальшивой?

Ответ представился Туэт сразу же, как только она задала себе этот вопрос. А все потому, что для мастера они все еще оставались ее детьми. Вот почему он пытался создать ситуации, в которых она должна была бы видеть их и взаимодействовать с ними. Он также никогда не говорил, что усыновил их. С его точки зрения, он был просто целителем, обеспечивающим уход за ними, но она все еще была их матерью.

Пока это так, ее решение по этому вопросу всегда будет оставаться в этом пустом состоянии. Боль при мысли о том, что у нее все еще есть связь с ними, которой она не должна была иметь, никогда не пройдет. Может быть, если бы она только могла заставить его это сделать… Если бы она могла…

Туэт сидела в состоянии молчаливого поражения, мысль все еще отказывалась заканчиваться в ее собственном разуме. Она больше не могла сосредоточиться на идее культивирования. Если это так, может быть, ей стоит просто уйти на весь день.

Как только она открыла дверь, чтобы уйти, раздался громкий крик, сотрясший всю деревню, и она услышала голос… это сообщение в ее голове. Эти слова вертелись у нее в голове… они были невероятно похожи на то, как она воспринимала мысли людей девочек*. Они просто приходили ей в голову, и она их понимала.

* Я не понял этот момент, то ли идет разговор о тех мальчиках (людей ее девочек) или девочек из расы людей.

Она могла слышать шепот со всей деревни. Внезапно с одного из деревьев донесся крик. - «Великое дерево! Это в небе! Ты должен это увидеть!» - Люди, гуляющие по деревне, некоторое время смотрели друг на друга в замешательстве, а затем несколько человек решили отправиться к ближайшему дереву лакира. Туэт знала, какова была их цель в этом, они, без сомнения, будут подниматься на дерево изнутри. Но были и другие, которые были слишком нетерпеливы для этого и просто прыгнули на ветку и начали взбираться с внешней стороны дерева.

Увидев это, Туэт немедленно бросилась обратно внутрь, и дверь автоматически закрылась за ней. Она взбежала по лестнице на второй этаж, вспомнив о девочках только тогда, когда услышала их плач. Без сомнения, они испугались, когда услышали громкий крик этого существа, но к этому сообщению было также приложено довольно много срочных эмоций. Это, конечно же, могло напугать и их тоже.

Она посмотрела на них на мгновение, подтверждая, что люди, казалось, были с ними. Люди даже держали каждую из девочек на коленях. Они тоже выглядели немного испуганными, но они, вероятно, смогут позаботиться о девочках. Во всяком случае, гораздо лучше, чем она сама.

Удовлетворившись этим выводом, Туэт положила руку на выступ дерева, который явно предназначался для того, чтобы проложить путь на третий этаж, и попросила духа хозяйского дома открыть проход. Получив перед собой открытую лестничную площадку, Туэт продолжила свой путь наверх и нашла дорогу в лабораторию мастера. Она увидела, что он стоит посреди комнаты, уставившись в потолок.

- Мастер! - Крикнула она ему, не смея войти дальше в личное пространство своего господина, пока он не признал ее.

- Туэт! - Крикнул он в ответ, сделав несколько шагов в ее сторону.

- Мастер! Кто-то что-то сказал об этом… огромное дерево, парящее в небе! - Лицо мастера застыло от удивления при этих словах, и он немедленно открыл другой путь выше по дому и побежал вверх по лестнице. Обычно Туэт, вероятно, дважды подумает, прежде чем последовать дальше за своим мастером в его собственном доме. Однако, учитывая, насколько необычной была эта ситуация, она не могла не последовать за ним.

Они вышли на открытое место, окруженное высокими ветвями и лианами. Над головой эта область была полностью открыта солнцу, но все направления, кроме прямого, были тонко огорожены решеткой из толстых плющевых лоз, сплетенных вокруг больших равномерно расположенных ветвей. Это пространство можно было бы лучше всего описать как находящееся внутри гигантской корзины.

Внутри корзины по бокам были расставлены прилавки, а сверху на каждой поверхности находилось довольно большое количество растений. Это, должно быть, сад мастера. Каждое растение находилось в каком-нибудь горшке, а это означало, что все они могли быть легко перемещены.

Как только мастер поднялся на этот уровень, две секции прилавка просто двинулись по полу к центру большого открытого пространства посередине. Мастер обратил на это достаточно внимания, чтобы убедиться, что ни одно из растений, сидящих на этих платформах, не упало, и затем он приблизился к пустому месту, которое они оставили позади. Сразу же после его приближения лозы начинают распускаться и освобождают для него место. В то же время она может видеть снаружи "корзину", созданную виноградными лозами, и замечает, что ветви его дома также сгибаются и сдвигаются. По мере того, как лозы расступились, она может видеть, что несколько больших ветвей полностью согнулись, чтобы создать террасу для него, чтобы выйти на нее.

Туэт следует за ней и оглядывает огромное пространство перед собой. Дом мастера-это, без сомнения, второе по высоте дерево лакиры в деревне, уступающее только дереву-питомнику, которое питалось энергией человеческих детей, привезенных сюда на протяжении веков. Таким образом, они имеют очень четкий вид на простор деревьев перед ними. Это первый раз за более чем 30 лет, что Туэт видела этот вид, не загораживаемый кронами, и теперь видна вся дорога до далекого горизонта.

Однако сейчас было не время наслаждаться видом. Никто из них даже не интересовался этим. Их внимание было сразу же привлечено видом гигантского участка земли, который, казалось, был просто поднят с земли и теперь плавал в воздухе. На этом действительно огромном клочке земли стояло такое же огромное дерево. Далекие объекты были настолько огромны, что поначалу трудно было по-настоящему ощутить их масштаб. То есть до тех пор, пока не увидишь то, что было на поверхности куска земли, цеплявшегося за массивные корни дерева.

Деревья. Еще деревья. Под этой поистине чудовищной оправой, в ее тени находился целый лес из дополнительных деревьев. Сказать, что они выглядели как маленькие кусты по сравнению с ними, было совсем не справедливо. Массивное "великое дерево" делало их карликами до такой степени, что они казались простыми побегами под его огромными ветвями. Увидев это, Туэт поняла, что вся деревня, вероятно, могла бы поместиться только на одном участке этого большого куска почвы и все еще иметь достаточно свободного места между стволом этого огромного дерева и краем Земляной платформы. На самом деле, они, вероятно, могли бы вместить две целые деревни, выстроенные между стволом и краем, и они все равно поместились бы, не опасаясь, что их дом стоящий ближе к краю, упадет с нее.

Туэт была поистине ошеломлена этим зрелищем. Это почти отвлекло ее от другой особенности всей этой ситуации. Еще один низкий крик огромного зверя, который они слышали, потряс ее тело, когда она услышала сообщение о враге в лесу и защите шрама неба, который снова повторился в ее голове. Она заметила, как что-то летит в небе, медленно и лениво кружа вокруг огромного дерева. Сам факт, что она так легко могла разглядеть это существо, кружащее вокруг этого колоссального дерева, говорил о том, что и это существо должно быть очень большого размера. Сейчас оно было довольно далеко от нее, поэтому казалось маленьким, и казалось, что оно стало еще меньше на фоне огромного дерева, но она представила себе, что если бы она была перед этим существом лично, то одна его голова была бы в несколько раз больше всего ее тела.

Судя по тому, что она могла сказать, глядя на него, у него было очень длинное синее змеиное тело, и рядом с его головой была пара больших блестящих крыльев. Крылья, казалось, засверкали серебром, когда она увидела, как солнце отражается от них, когда большое существо появилось из-за большого дерева. Оно подняло свою угловатую голову и издало еще один мучительно звучащий крик, заставляя призыв к оружию снова резонировать в голове Туэт.

- Королева! - сказал ее мастер, глядя на это зрелище с выражением истинного благоговения, написанного на его лице. - «Она же перевозит всю столицу! Он движется к шраму небес. Она

планирует пересадить большое дерево в центр шрама, оставленного на земле этой катастрофой!»

- Вот это! Это же королевская столица!? - Туэт сама отвечает с благоговейным трепетом. Тем не менее, есть еще кое-что, что съедало ее ум с тех пор, как она впервые начала слышать этот призыв к оружию в своей голове. До этого момента возбуждение и разговоры о великом дереве позволяли ей отвлечься от этой мысли. Однако это было нечто такое, чего просто нельзя было избежать. Она должна была поговорить об этом.

Туэт повернулась к своему мастеру. Она должна была спросить его. - «Мастер…» - она начала говорить. - «Она имеет в виду испорченных людей… Разве это не они?» - Она видит, как взгляд мастера слегка опускается вниз, и благоговейное выражение на мгновение исчезает с его лица. После этого он резко кивает головой.

- Да, и они, вероятно, тоже придут сюда. - Отвечает ей мастер. - «После вашей деревни эта одна из самых близких к шраму небес. Если это их цель, они определенно найдут это место по пути». - Он снова смотрит вверх, на этот раз на юг. Здесь она видна только в виде большой неестественной дыры в древесном покрове над землей, но Туэт слышала, как люди, спасшие ее, говорили о глубокой вертикальной дыре, которая была вырезана прямо в земле. Шрам небес. Глубокая рана на земле, созданная падением небес.

Мастер хмурит брови, наблюдая за гигантским деревом, которое охраняет королевскую столицу, медленно плывущую в своем мрачном марше к тому, что станет центром этого конфликта. - «Эта деревня», - сказал он, - «станет полем битвы».

Арка 1: Младенчество

Акт 2: Дух

Конец

http://tl.rulate.ru/book/33076/760258